

© 2009 г. М.В. Миталева

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА ПОЗНАНИЯ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Рассматривается и анализируется узконаправленная проблема изучения методов познания Леонардо да Винчи в литературе зарубежных авторов. В ходе анализа проводится разбор ряда основных работ иностранных ученых периода конца XIX в. до наших дней, содержащих в себе рассмотрение философских и научных взглядов Леонардо да Винчи.

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, проблема метода познания, философия эпохи Возрождения, зарубежная научная литература.

Леонардо да Винчи (1452-1519) – знаковая фигура эпохи Возрождения, его гений неотъемлемая часть мировой культуры. Многообразие его деятельности породило еще большее многообразие методов, а их яркие и новаторские сочетания привели к созданию уникальных умственных и творческих продуктов, известных во всем мире. В условиях такой тотальной известности наиболее остро встает проблема адекватной репрезентации Леонардо да Винчи. Популяризация его личности привела к искаженному осознанию его феномена, что, несомненно, отразилось на массовом восприятии. В условиях такой сложившейся ситуации встает вопрос о наличии научной литературы, способной дать объективную информацию по каждому из аспектов жизни Леонардо да Винчи. Несмотря на тысячи публикаций, большей частью посвященных культурно-историческому, художественно-историческому или историко-биографическому контексту рассмотрения его гения, счет научных трудов ограничивается лишь несколькими сотнями. Кроме того, отдельные современные исследователи при попытках найти литературу по более узким и специальным вопросам наталкиваются на недостаточную проработанность некоторых немаловажных аспектов жизни и творчества

Леонардо, одним из которых является изучение его философского наследия, и в частности проблемы метода познания.

В данной статье мы обращаемся к опыту зарубежных исследователей Леонардо да Винчи, чтобы получить представление о разработанности поставленной проблемы. При этом источниковой базой исследования является лишь литература, содержащая в себе размышления авторов о философских и научных воззрениях Леонардо да Винчи. Появление серьезной научной литературы по Леонардо в Европе относится к концу XVIII в. и связано с судьбой рукописей да Винчи, без которых изучение его наследия не представляется возможным. Известно, что после смерти Леонардо в 1519 г. некоторая часть рукописей оказалась в Париже, где в 1797 г. профессор моденского университета Вентури изучил, перевел и опубликовал их под заглавием «Eissai sur les ouvrages physico-mathématiques de Leonardo da Vinci lu à la 1-re classe de l'Institut national des sciences et des arts». Этот момент можно считать отправным в изучении и издании рукописей Леонардо. Лидерами по количеству научных трудов, посвященных Леонардо да Винчи являются Италия, Франция и Англия, что так же связано с рукописями – три эти страны обладают ими в неравной мере. По количеству переводов на русский язык пальма первенства принадлежит литературе итальянских авторов, однако немало еще непереведенных исследователей. Изучением философского наследия да Винчи занимались Б. Кроче и Э. Сольми, при их участии в Италии в 1906 г. состоялась конференция «Леонардо как философ». Ее материалы были изданы в 1914 г. в России в сборнике под названием «Флорентийские чтения». Несколькими годами позже другой соотечественник Леонардо и его тезка Ольшки пишет работу «История научной литературы на новых языках», где уделяет много внимания да Винчи и его методу. Автору видится в да Винчи «доведенный до крайности натуралистический эмпиризм», заключенный в изучении природы «глазом», в сочетании с «математическим рационализмом» [1, с.176]. На основе ряда предположений и фактов Ольшки выделяет определяющие факторы в выборе метода познания ученым. Туда он относит принадлежность Леонардо к определенной школе, прочтение книг, его воспитание, особенности личности и даже влияние обстоятельств. Методом познания у да Винчи, по мнению Ольшки, является «видение» (*saper vedere*) [1, с.176] и все что «находится вне области чувственного восприятия, т.е. что выходит за границы явления и его непосредственных причин» [1, с.196] ученым не

воспринимается. При этом автор говорит о неспособности да Винчи к обобщению, синтезу и к абстрактному мышлению в целом, что на его взгляд вызывает постоянные колебания и неудачи ученого. Леонардо видится ему как практик без последовательного и систематического метода, а его рукописи и рисунки как выражение эмоций, «фиксирование субъективных, психологических и практических побочных явлений», служащие лишь для наглядности. В итоге автор делает вывод о недостатке у Леонардо методического сознания, и, даже ставит вопрос о том, чтобы не рассматривать его с научной точки зрения «поскольку история решений проблем немыслима без истории методов» [1, с.202].

Менее критичный подход к Леонардо мы находим в работе итальянского историка философии Эудженио Гарэна, написанной им в 1952 г. и озаглавленной в русском переводе как «Универсальность Леонардо да Винчи». В этой работе автор в первую очередь делает акцент на Леонардо как *homo universalis*, который «стремился всеми возможными способами постигать реальность,...и аккумулируя информацию постичь сущность человеческой жизни» [2, с.236]. В художественной деятельности ученого он прежде видит синтез всевозможных направлений в науке и искусстве, разрешение любой проблемы реальности. При этом наука позиционируется как «всестороннее проникновение в реальность, а техника – искусственное воссоздание того, что существует вне человека» [2, с.241-242]. Гарэн как и Ольшки отмечает отсутствие четких организованных методов, недостатки восплаемого Леонардо экспериментального метода и колебания «между недостаточно глубокой философией и недостаточно упорядоченной наукой» [2, с.275]. Автор пишет о новаторстве да Винчи, утверждая за ним новый метод науки, заключающийся в синтезе науки и искусства. Практика и опыт для Леонардо, считает Гарэн, это живопись без которой невозможно научное постижение явлений жизни. Автор призывает обратить внимание на особый, как он считает, «техничко-научный» метод творчества ученого – его рисунки. Толкование фразы Леонардо «все познание начинается с ощущений» приводит Гарэна к выводу о начале познания со зрения с последующим обличением в художественно-научный метод, прежде всего живопись. Особым моментом проходит утверждение автора в том, что рассмотрение феномена Леонардо невозможно без обращения к контексту его эпохи. Другой автор, итальянский историк искусства Бруно Санти, несколько раз изданный в России, в своей не-

большой работе отмечает тягу Леонардо к науке, жажду познания самого человека и созданного им. Однако в вопросах метода Санти остается верен своей специализации и видит его у Леонардо обращенным в живопись как «анализ человеческих чувств и их проявлений в мимике, жестах, позах» [3, с.16]. В сравнительно недавно переведенных работах Франчески Деболини и Алессандро Веццоци, авторов многочисленных трудов, посвященных Леонардо, прослеживается сходное внимание к роли живописи, служившей на их взгляд постижению природы вещей и скрытого в них смысла. В работах отмечается важность опыта да Винчи как опоры для познания реального мира в целях художественного творчества, изучение оптики и перспективы рассматривается также лишь в этом контексте.

Среди других итальянских авторов следует отметить работу историков философии Дарио Антисери и Джованни Реале «Западная философия от истоков до наших дней», в которую включена глава по философии Леонардо. В ней отмечается что, по мнению да Винчи, чувство это ощущение и наблюдение, которое не может препятствовать природному утонченному познанию, однако это не означает, что знание приобретается по наитию. Авторами не упускается из виду момент заинтересованности Леонардо в опыте и доказательствах, преимущественно математических [4, с.108]. Особо отмечается познавательная ценность живописи и ее связь с наукой «художник должен обладать познаниями в области различных наук (анатомии, геометрии и т.д.), если хочет проникнуть в тайны природы» [4, с.111]. Из работ французских авторов доступных российскому читателю следует отметить книгу Габриеля Сеайля вышедшую в 1890 г. в Париже «Леонардо да Винчи как художник и ученый. Опыт психологической биографии», которая была переведена и издана в 1898 г. в Санкт Петербурге. Книга примечательна тем, что в ней предпринимается попытка анализа связи художественного и научного в гении Леонардо. Значительная часть работы посвящена методу и научной теории. Рассматривая да Винчи как ученого, Сеайль отмечает свободу разума Леонардо от схоластики, влияние постоянного наблюдения и практики на его опытный метод. Метод познания при этом это истинно научный метод. Автор отмечает, что да Винчи «открывает его и формулирует за сто лет до Бэкона» [5, с.112]. В вопросе влияния авторитетов на метод Сеайль проводит параллель с тем же Бэконом и Монтенем – «древние» должны подавать пример

в пользовании своим разумом, но истины, переданные ими, обязательно нуждаются в проверке опытом и не подлежат «суеверному поклонению». В Леонардовском опыте автору видится как раз то обличье метода познания, он употребляет его наряду с «методами сходства, разницы и сопутствующих изменений» [5, с.118]. Это те приемы, которые открывают для него истину через науку. Опыт Леонардо старается облечь в «математическую форму», Сеайль, характеризуя его как художника, отмечает, что даже в этой плоскости «приемы научного метода оживляются только воображением» [5, с.248]. В итоге автор, отмечая в научном гении да Винчи моменты позитивизма и проведя несколько параллелей с Бэконом, Декартом и Паскалем, резюмирует сходство воззрений Леонардо на метод познания с теорией Лейбница, где разум, есть сам опыт, но проясненный, развитый и расчлененный.

В 1894 г. в Париже выходит трактат Поля Валери, озаглавленный «Введение в систему Леонардо да Винчи», переведенный на русский язык в 1936 г. Работа по стилю ближе к философскому эссе, чем к научному труду, но некоторые мысли автора заслуживают внимания. Валери пытается обнаружить все что служило для Леонардо ориентиром и пишет что «он всегда помнит о целостном универсуме и о методической строгости» [6, с.3]. Автор сравнивает да Винчи с физической гипотезой, «некой системой, законченной в себе или непрерывно таковой становящейся» [6, с.32]. Поль видит превосходство Леонардо в процессах познания мира, где, по его мнению, другие люди при использовании чувств, представлений и самой изощренной методологии все равно остаются ограниченными. Перечисляя многочисленные интересы и достижения да Винчи, Валери характеризует его ум как «правильную комбинацию», понимание которой вне времени, культуры, истории. Эта комбинация заключается во взаимопроникновении методов из одной сферы в другую, при этом автор напоминает, что многие значительные открытия в науке происходили именно из-за «универсальности» их создателей. При этом Валери, приписывая Леонардо, исключительное чувство аналогии и склонность его философии к буквальному физико-механическому толкованию, не может дать четкого определения методу Леонардо, путаясь в многообразии его деятельности, однако, отмечая при этом роль «живописи, каковая отражает лишь одно свойство вещей, и дает представление обо всех» [6, с.30].

Следующая заметная работа французского автора Эжена Мюнца, вышедшая в 1899 г. под названием «Леонардо да Винчи: художник, мыслитель, ученый» является крупным обзорным трудом, содержащим главу, посвященную философии Леонардо, однако автора в ней больше интересуют не методы познания, а влияние на мировоззрение да Винчи трудов греческих и римских мыслителей. Что касается процесса познания, то Мюнц пишет что Леонардо – «воплощенная проницательность» [7, с.43] и истина достигается им «предпочтительно светом гения, чем методическими процессами исследования» [7, с.56]. В Англии, так же как и во Франции и Италии, с конца XIX в. предпринимаются попытки создания комплексных биографий Леонардо да Винчи, включающих не только вехи его творчества, но и обзор мировоззренческих позиций. В 1874 г. Чарльз В. Хитон, английский историк искусства в соавторстве с Чарльзом Кристофер Блэком издают книгу «Leonardo Da Vinci and His Works». Отмечая сложность индивидуальности Леонардо, авторы пишут, что в отличие от ученых его времени, да Винчи уделял время проблемам в естественной науке и искусстве, а не вопросам теологического и метафизического плана. Независимость Леонардо от религиозных догматов и авторитетов, а также осознанная отдаленность от политических и прочих процессов, заключенная в его словах «Избегать штормов» видится авторам как база, позволившая ученому свободно осваивать научный метод, в результате использования которого он предвосхитил в своих записях Галилея, Бэкона, Кастелли и других ученых, но «пренебрег их распространением» [8, с.110].

Среди прочих работ выделяются работы Мартина Кэмпса, уделяющего внимание мировоззренческим особенностям Леонардо. В его книге «Леонардо», выпущенной в 1981 году в Лондоне содержится глава под названием «Видение», термин Леонардо ранее встречавшийся и в работе Л. Ольшки. В ней автор отмечает нетерпимость да Винчи к теологии, религии, однако пишет о признании Леонардо некой высшей силы, «создающей природу и называемой Богом» [9, с.63]. Роль познания при этом определяется через «раскрытие величия лежащего в основе природы замысла» [9, с.63] и именно этот замысел, полученный из знания происходящего от «опыта», должен свидетельствовать о Боге. Автором объясняется термин «видение» как приобретение знаний путем наблюдения, цель его – «понимание», т.е. обработка полученных впечатлений мозгом. При этом направление процесса идет от целого к частному. К этому ме-

тому Леонардо подходил научно, Кэмп отмечает изучение им оптики, анатомии глаза и мозга, геометрии, статики и динамики как действий приводящих к «пониманию природы вещей» [9, с.83]. По мнению Кэмпа, Леонардо особенно привлекала геометрия как форма его принципа «необходимости», доминирующего у него принципа управления всем, особого закона. Особенности мышления да Винчи автор сравнивает с его же термином «непрерывная величина», используемым Леонардо в геометрических изысканиях, познавая мир, он никогда не останавливал процессы своего «видения» на чем-то одном, что приводило к разнообразию форм и вещей с множественными функциями. В разрезе мировоззрения да Винчи немецкий ученый Dr. Georg Gronau производит разбор живописи, отмечая, что обычно художник лишь отражает вещи без знания, но в случае картин Леонардо мы видим что он «действительно увидел» [10, с.166]. Каждое его произведение несет на себе черты внимательного подхода и комплексных знаний, недоступных простому живописцу.

Особого внимания заслуживает работа немецкого философа и культуролога Эрнста Кассирера «Индивид и космос в философии Возрождения» (1927) в которой раскрываются особенности ренессансной философии через рассмотрение ее основных представителей. Выявляя регулярные соответствия между мыслителями того времени, автор приходит к выводу о некоем «духовном сообществе», пропагандирующим «волю к познанию», а так же «творчески-художественное освоение мира» с применением математического знания. В это сообщество Кассирер включает Николая Кузанского, объединенного с Леонардо применяемым методом мышления. Постоянной линией проходит общность путей да Винчи и Галилея, заключенной в обращении к опыту в целях обнаружения закономерностей разума и выбора математики критерием отличия софистики от науки. Однако выбор метода мыслителей различен Леонардо «ясней и определенной склоняется к математическому идеализму» а, Галилей «все больше тяготеет к примитивным формам анимизма» [11, с.163]. Наряду с утверждением математики как «единственно правильным средством познания природы» автор отмечает роль искусства, которое «остается истинным и необходимым инструментом самого постижения реальности» и цель науки, измеряющей пространство зримых образов. Таким образом, отвергая схоластический метод Леонардо утверждает свой, основанный не на простом нагромождении данных чувственного опыта и сопостав-

ления их между собой, а на постижении их духом «в самом себе» [11, с.171]. Среди исследователей Леонардо в других европейских странах следует отметить работу профессора Стокгольмского университета Osvald Siren «Leonardo da Vinci, the artist and the man», изданную в 1916 г. Рассматривая отношение к природе Леонардо как художника и как ученого, автор пишет, что он выступает в этой связи не только как ученик – он конкурент, не просто изучающий и копирующий, а создающий заново согласно идеалу своего воображения, но процесс создания редко доходит до конца [12, с.216]. Термин «опыт» у да Винчи Siren растолковывает как отличное от свидетельств пяти чувств, он не ограничен внешними ощущениями и включает индуктивную деятельность, «там, где обычный человек наблюдает случайное явление Леонардо обнаруживает закон природы» [12, с.221]. Приоритет эксперимента, научной интуиции, аналитического метода и математики как «самой высшей и чистой формы человеческого знания» выявлены автором как основная методология да Винчи, при этом он не рекомендует производить попытки ограничения метода Леонардо каким-либо типом научного позитивизма.

Ряд интересных исследований Леонардо мы находим в трудах профессоров Йельского университета. На данный момент нам доступна своеобразная книга профессора физики Бюлента Аталая «Математика и Мона Лиза. Искусство и наука в творчестве Леонардо да Винчи», в которой автор раскрывает «модель» Леонардо через историю развития науки со времен Древней Греции, проводя параллели с современными художниками и учеными, акцентируя внимание на синтезе науки и искусства в творчестве да Винчи. Искусство «наблюдать природу и задавать ей правильные вопросы» [13, с.131], сформированное как личностными качествами, так и историческими и социальными условиями, подкрепленное математической и научной базой, приводит Леонардо к выработке методологии «напоминающей современный научный подход: детальное экспериментирование, тщательное наблюдение, подробная запись данных, синтез, объяснение, теория» [13, с.181]. При этом основной особенностью является не просто использование научного подхода, а уникальная способность к поиску связей и объединению различных областей интеллектуальной деятельности. По мнению автора именно взаимопроникновение одной сферы в другую, науки в искусство и искусства в науку как эффективного перекрестного информаци-

онного обмена дает в результате алгоритм деятельности, совмещенный с особым методом познания, свойственным лишь для Леонардо.

В целом в работах иностранных ученых наблюдается широкая инвариантность подходов к изучению творчества Леонардо да Винчи, отсутствие клишированности и ряд других достоинств, в большинстве основанных на наличии доступной текстовой базы. Лидирующими контекстами рассмотрения Леонардо являются историко-биографический и искусствоведческий. Научных работ, посвященных философскому наследию Леонардо среди иностранной литературы немного, зато обращение к проблеме методов познания у Леонардо прослеживается не только у зарубежных философов, но и у историков науки и культуры, искусствоведов и даже физиков. При этом позиция каждого по отношению к гносеологическим моментам мировоззрения да Винчи зачастую зависит от их специализации (Б. Аталай, Б. Санти) или философских предпочтений (Г. Сеайль и другие). При анализе среди работ иностранных ученых не выявлено ни одной, полностью посвященной проблеме изучения методов познания Леонардо да Винчи, кроме того, характерное для зарубежной литературы разнообразие подходов к изучению феномена Леонардо не всегда является положительным для его объективной оценки, например работа Л. Ольшки. Таким образом, при всех достоинствах и недостатках вся рассмотренная литература, даже при наличии в ней изложения философских воззрений Леонардо да Винчи, не соответствует запросу о комплексном и объективном отражении изучения его методов познания. Тем самым, следует поставить вопрос о проведении соответствующего исследования, особенно актуального в свете очередного этапа обращения к феномену Леонардо да Винчи в контексте его философии.

Литература

1. Ольшки Л. Леонардо да Винчи // История научной литературы на новых языках. Т.2. М.-Л., 1933.
2. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М., 1986.
3. Санти Б. Леонардо да Винчи. М., 1995.
4. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб., 2002.

5. Сеайль Г. Леонардо да Винчи как художник и ученый. Опыт психологической биографии. М., 2007.
6. Валери П. Об искусстве. М., 1976.
7. Muntz E. Leonardo da Vinci, artist, thinker and man of science. Vol 2. London, 1953.
8. Black C.C., Heaton C. Leonardo da Vinci and his Works. London, 1874.
9. Кэмп М. Леонардо. М., 2006.
10. Gronau G. Leonardo da Vinci. London, 1903.
11. Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М., СПб., 2000.
12. Siren O. Leonardo da Vinci, the artist and the man. London, 1916.
13. Аталай Б. Математика и Мона Лиза. Искусство и наука в творчестве Леонардо да Винчи. М., 2007.

Астраханский

Государственный Университет

5 сентября 2009 г.
